

ЧЕМ УДИВИЛ ВЛАДИМИРА ПОЗНЕРА ИЗРАИЛЬ

Жеральдин - имя матери Владимира Познера и название ресторан-клуба, где известный журналист рассказал о встрече в Тель-Авивском театре "Гешер" со зрителями.

Как-то в интервью газете "Нью-Йорк таймс" писатель и журналист мирового уровня с полувековым стажем работы Владимир Познер рассказал, что еще в советские годы познакомился с Шимоном Пересом и задал ему каверзный вопрос:

"Моя мать – католичка, и я сам крещен в католической вере. Отец мой – русский еврей-атеист, не признававший своего еврейства. А я большую часть жизни прожил в Советском Союзе. Так кто я?"

На это Шимон Перес в свойственной ему манере тут же выдал не менее каверзный ответ: "Если вы не знаете, кто вы, то, скорее всего, вы еврей".

Что может удивить Владимира Познера, человека с энциклопедическими знаниями и широчайшим кругозором?

"Открытием года для меня стал Израиль, где есть безусловная любовь к стране, которая не выражается никакими словами, но израильтяне воспринимают свою страну не как само собой разумеющееся, а как чудо", – сказал Владимир Владимирович, вернувшись в Москву после съемок фильма "Еврейское счастье". Лента станет продолжением совместного телевизионного проекта Урганта и Познера, в завораживающей манере повествующего о традициях и обычаях разных стран. На этот раз в кадре съемочной группы Первого канала оказался Израиль. Чем он понравился Владимиру Познеру?

Как рассказал сам журналист, вместе с искренней любовью израильтян к своей стране он был приятно, на грани изумления, поражен киббуцами, отношением к армии, невероятными успехами бывших российских граждан, количеством русского языка на улицах и в Кнессете. Глубоким эмоциональным переживанием стало посещение музея Яд-Вашем – в руках у него оказалось дело, заведенное немцами на друга его отца.

В течение нескольких недель съемочная группа общалась с актерами, политиками, раввинами. И пока Познер изучал Израиль, Израиль изучал Познера.

Израильтяне, которым посчастливилось с ним поработать, отметили, что Познер приехал с открытым взглядом и с хорошей подготовкой (по мнению профессионалов это большая редкость). Владимиру Познеру очень интересен мирный процесс, на который он возлагает большие надежды. Его также живо интересовали понятия "еврей" и "израильтянин". Категорически против заготовок и постановочного интервью, внимателен к чужому мнению.

Абсолютный атеист. Очень подвижен, всегда шутит, легко общается. Сам интересный собеседник, он не любит скучных людей. Безупречно воспитан, интеллигентен, невероятно образован. Всегда знает как одеться и безукоризненно выглядит. Истинный гурман, он оценил израильские вина и лояльно отнесся к израильской кухне. Чувствуя себя европейцем, определил: "Я смог бы жить в Тель-Авиве, но это не мой город".

30 января в театре Гешер состоялся его творческий вечер.

Агентство EGOeast.
После встречи.

«Вчера (2 февраля - ред.) я в 6:10 утра вернулся из Израиля, из Тель-Авива, где завершил съемки очередного документального фильма – только съемки еще, конечно. Я выступал в Израиле, был организован один вечер, у них есть такой театр «Гешер», что на иврите значит «мост». Он был создан поначалу актерами, приехавшими из СССР, и ставили пьесы и на

русском, и на иврите, сейчас они ставят только на иврите, потому что тех актеров, которые играли на русском, уже нет, а новых, которые могли бы играть Чехова – тут нет. Этот зал был снят для моего выступления, и должен вам сказать, что только с потолка не висели. Было очень много народу!

Это было для наших бывших сограждан. Было очень много молодых, и было немало весьма и весьма немолодых. И вы знаете, большинство вопросов касалось России. Я их спрашиваю: ну слушайте, вы уехали – и уехали, у вас есть страна, называется Израиль, занимайтесь, у вас тут масса проблем. К счастью, маленькая страна, поэтому проблемы не такие, как у большой страны, но что вы все время по поводу России! «Почему Россия не шагает в ногу со всем миром?».

Вопросы, которые говорят о том, что эти люди попали, конечно же, под определенное давление СМИ, как мы все попадаем, и вот они задают такие вопросы. Молодые – чуть по-другому. Вообще я когда решил делать фильм об Израиле, мне все сказали – ну давай, давай, Израиль это так интересно. Я спросил, вообще почему это интересно? Ну как, такая страна, потом наших там много – больше миллиона. И это заинтересует людей. Ну ладно, поехал и конечно за месяц съемок – а это каждый день, с утра до вечера, по всей стране, это самые разные люди, от старых-старых раввинов, чрезвычайно умных, мудрых, порой противных, до военных, политических деятелей, студентов, профессоров, в общем большая палитра. И, конечно, я изменил свое отношение к этой стране, чрезвычайно противоречивой. Все друг друга не любят. Ашкенази не любят сефардов. Сефарды не любят ашкенази. Сабры не любят ни тех, ни других. Сабров никто не любит, потому что... они родились там. Ультраортодоксы не любят неультраортодоксов. Либеральные иудеи не любят нелиберальных. Короче говоря, никто ни с кем ни в чем не согласен.

Я задаюсь вопросом: а что держит эту страну? Какой там клей? Как это происходит? Она же молодая – ей 68 лет, решение о ее создании было принято в декабре 1947 года, значит пока еще 67. И я долго искал ответ на этот вопрос, и мне кажется, я его нашел. Их объединяет невероятная любовь к стране. Это поразительная вещь. Я, может быть, говорил это в прошлый раз, они ее не воспринимают как само собой разумеющееся, они воспринимают ее как чудо, что все-таки она есть – страна для евреев, и они ее любят. Все остальное – можно что угодно говорить. Очень много приезжают, и сейчас огромная алия из Франции. И вы знаете, мне стало очень неприятно за мою страну – Францию, потому что то, что они мне рассказывают о французском антисемитизме, это что-то вообще из ряда вон выходящее. Люди просто убегают. Они не могут там жить больше. Отчасти из-за того, что очень много, конечно, арабов, но и не только из-за этого. Но там, во Франции, это называется не антисемитизмом, потому что это неприлично. Это называется «антисионизмом». Я не знаю, насколько вы ознакомлены с тем, что такое сионизм вообще, кто такой Герцль и все такое прочее, но фильм обо всем этом расскажет. Правда, фильм выйдет только осенью. Потому что это большая работа.

Во всяком случае, мне было чрезвычайно интересно, а иногда смешно, когда я например спрашивал такого о-о-очень старого раввина – они все бородатые, как вы понимаете, говорили мы, конечно, по-английски, у меня иврит не очень сильный, а у них русский примерно такой же, как у меня иврит. И я его спросил – скажите честно, но только между нами: правда ли вы уверены в том, что евреи превосходят других? Он сказал - ну почему, не во всем, например не в футболе.

Был второй, такой лауреат Нобелевской премии, Ауман его фамилия, он занимался теорией игр. Он очень религиозный.

Ученый, но религиозный. И мы поспорили с ним насчет истины. Что такое истина? Он сказал – объективной истины почти что и нету. Я говорю – как нету? Он – ну давайте, видите на стене телевизор? Его можно сфотографировать. Потом представьте себе, что Леонардо да Винчи его нарисует. Потом нарисует Пикассо. Потом нарисует Ван Гог. Вот у вас четыре изображения – где правда? Они все – правда. Так каждый из них видит. Это же точно! Значит, где правда? Ну вот с ними можно разговаривать часами на эти темы. Я даже стал читать Талмуд. Знаете, сколько в Талмуде томов? Восемнадцать! И это просто записанные споры, рассуждения мудрецов. Это просто очень интересно, потому что там все написано. Как себя

надо вести в любой ситуации. Когда женишься, когда разводишься, все-все – какие зерна сажать, то есть там просто такая основа еврейской жизни, если можно так выразиться. И тоже в постоянном споре, дискуссии – так надо или не так. В общем, все очень интересно, и только одно омрачает – это, конечно, конфликт – израильско-палестинский конфликт, которому я конца не вижу. Но пока что никакого особого продвижения в этом плане нет, и я завершу этот небольшой рассказ об Израиле очень сейчас популярным анекдотом, израильским.

Анекдот такой: Богу надоело все, что мы тут творим, и он вызвал всех лидеров всех стран к себе туда наверх, и сказал им «Вы мне надоели. Сил нет. Поэтому я вас предупреждаю: если вы через 40 дней не приведете все в порядок – то я все уничтожу и начну сначала». Первым выступил Путин и сказал, что у него две плохие новости. Первая – это что есть Бог, и вторая – что через 40 дней ничего хорошего не будет. Вторым выступил Обама. И он сказал, что у него есть хорошая новость и плохая. Хорошая – что есть Бог, а плохая – что через 40 дней ничего не будет. Третьим выступил Нетаньяху. И сказал – у меня две замечательные новости. Первая – что есть Бог. Вторая – что никогда не будет палестинского государства. Этот анекдот там на ура.

Я не хочу особенно много говорить об Израиле, поскольку все-таки предстоит делать фильм, но, во всяком случае, вот такие есть поверхностные впечатления, которые мне показались очень интересными. И, конечно, армия – это особенно. Она называется ЦАХАЛ, «Силы защиты Израиля». Она не называется Вооруженными силами, даже не называется армией – Силы защиты Израиля. Тем самым подчеркивается, что их военные только защищают страну. Их военные – не агрессоры. Вы знаете, есть такой закон в Израиле – что в армии служат все. Кроме людей, которые почему-то не могут физически. Причем служат и мужчины, и женщины, и служат вместе. Мы посещали разные базы. Я всегда задавался вопросом – а как это получается? Женщины довольно красивые, форма подчеркивает женские формы, а не скрывает. Я все думаю – а не возникает ли чего-то такого? Меня заверили, что не возникает. Что возникает любовь, и что потом люди женятся. Это другое дело. Служат три года. Обожают армию! Когда вы спросите любого человека, служил ли он, ответ: «Конечно!». Это все как спросить – а вы чистите зубы по утрам? А как не служить? И при этом глубочайшая почтительность, уважение и любовь к человеку в форме. Абсолютное убеждение, что эти люди – это мы! Только это мы – в форме, которые защищают нашу страну, которая окружена врагами. Это производит впечатление, и особенно производит впечатление, что происходит, когда человек погибает.

У них есть служба, специальная, которая стучит в дверь. Так это и называется – стук в дверь. Когда приходят в семью очень быстро, чтобы не попало в Интернет до того, как сообщат. Быть первыми. Приходит человек в форме и читает. Он не говорит своими словами, но его научили – он читает определенный текст. Текст этот так написан, чтобы в как можно большей степени пощадить мать и отца. Это первое, что происходит. Дальше от матери и от отца не отходят. Это армия! Не отходят до похорон. Если видят, что все равно человек не приходит в себя, его сопровождают столько дней, сколько надо. Потом его сопровождают всю жизнь. Так или иначе всю жизнь вооруженные силы заботятся об этих людях. Платят им деньги, и немалые, а не просто следят, все ли у них хорошо.

Я должен сказать, что я журналист и много чего видел, и в общем иногда бываю чуть-чуть циничным, но тут просто вообще не знаю, что сказать. Я час разговаривал с человеком, который занимался этим. «Как вы выдерживаете?» Это, между прочим, добровольное дело, можешь не заниматься этим. Это была женщина, она говорит – «Это трудно, но мы работаем две недели и потом две недели отдыхаем. Эмоционально очень тяжело. Но мы приносим свет, из всего этого ужаса. Потому что мы им благодарны – они отдали своего сына, своего мужа, своего брата, свою дочь, и мы не имеем права забывать об этом». И когда ты приходишь на кладбище – там есть огромное военное кладбище – то похоронены рядом генерал и рядовой. Все равны. Перед смертью равны все, неважно какой у тебя был чин. Это все производит впечатление.

Ну и, наконец, последнее из этой темы.

Что когда задумано, задумал Теодор Герцль, журналист австрийский, а потом уже жил во Франции, потом в Швейцарии – когда он придумал идею еврейского государства, он пришел к этому выводу в 1890-е годы, когда во Франции было дело Дрейфуса. Вы помните, такое было? Был такой капитан Дрейфус, которого обвинили в государственной измене и засудили и отправили на дальний остров. Золя написал свое знаменитое эссе «Я обвиняю» в адрес французского истеблишмента, а французские толпы орали «Смерть жидам!». На французском языке. И когда Герцль это увидел, он сказал: «Понятно, нас никогда не примут. Нас, евреев, никогда не примут и нигде». И нужно еврейское государство. И дальше он написал книгу (в 1894 или 1895 году), описывая разные варианты – Уганда, Аргентина, Палестина и т.д. И вот создание государства, где еврей не знает, что такое антисемитизм, просто вообще не сталкивается с этим – это трудно себе представить, но тем не менее это есть. И это другие евреи. Они никого не боятся, это не очкарики, которые сидят, уткнувшись носом в книгу, как их рисуют, с большими носами. У них носы разные, как и у всех. Но они вояки и крестьяне, и потом они свободны. Они никогда не знают, что такое "пятый пункт". Другие люди, и это производит впечатление

Это главное, что я хотел вам сказать. Я под впечатлением.

Еще хочу вам сказать, что в январе шел наш фильм об Англии, который, судя по рейтингу, был очень хорош, очень понравился, чему я несказанно рад, и я очень надеюсь, что наш израильский фильм будет не хуже.

Он будет, конечно, другим, но не хуже».

Прислал Марк Брук.
03.2015.